

1830 году—съ степенью студента, онъ поступилъ учителемъ въ высшее отдѣленіе уѣднаго училища и проходилъ свою должность съ отличными усердіемъ и ревностію. Управляющій солинымъ правленіемъ г. Подвисоцкій, зная его—какъ образцоваго дѣятеля, просилъ его поступить въ соляное правленіе для приведенія дѣлъ въ порядокъ. Здѣсь Стефанъ Іоанновичъ показалъ себя такимъ-же ревностнымъ и способнымъ дѣятелемъ, какъ и въ училищѣ, такъ что г. Подвисоцкій подалъ ему совѣтъ отправиться на службу въ С.-Петербургъ—для полученія мѣста болѣе соответственнаго его способностямъ и образованію. Стефанъ Іоанновичъ дѣйствительно отправился туда и поступилъ тамъ чиновникомъ въ одинъ изъ департаментовъ. Но гражданская служба не средна была его душевному настроенію; поэтому онъ съ чиномъ губернскаго секретаря возвратился снова въ Астрахань—съ тѣмъ, чтобы получить санъ священства и явился съ просьбою объ этомъ къ преосвященному Виталію. Преосвященный очень радъ былъ ему и предложилъ на первый разъ поступить во священники къ градской кладбищенской Духосомественской церкви; но кладбищенское однообразное служеніе не показалось Ст. І.—и онъ, по предложенію преосвященнаго, перемѣщенъ былъ въ Чагацкое селеніе, Астраханскаго уѣзда, собственно для обращенія раскольниковъ поморской секты, которыхъ тогда, какъ и въ настоящее время, въ этомъ приходѣ было весьма много. Но и здѣсь онъ пробылъ не долго: грубость и закоренѣлость раскольниковъ ему не понравилась:—онъ оставилъ епархіальную службу и перешелъ на службу въ армейское духовенство. Его энергіи и богатые природныя дарованія влекли его къ болѣе широкому поприщу дѣятельности, которое онъ и нашелъ—и на которомъ теперь подвизается съ честью и славою...

Протоіерей Николай *Васильковскій*

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ПО КАЛМЫЦКИМЪ СТЕПЯМЪ

Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (*)

Во дни общественаго веселія, или частныхъ семейныхъ праздниковъ, кочевники, послѣ угощеній разными яствами, всегда устрояютъ пляски, которыя бьраютъ двухъ родовъ. Первые—производятся парюу, т. е. мужчиною и женщиною; а вторыя—одиночно юношами, или вообще молодыми людьми. Танцовать по нѣскольку паръ вмѣстѣ не принято у кочевниковъ. Музыкальнымъ инструментомъ служатъ: или *балалайка (долбуръ)*, или *скрипка (хуръ)* уистребляемыя по одначьѣ. Совокупной игры на двухъ или болѣе

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 38, 40, 41 и 42.

пеструментах кочевники не употребляют, вѣроятно потому, чтобы не произошло дисбаланса! Когда пляска бываетъ съ женщиною, то она, со стороны мужчины, отличается сдержанностью и уваженіемъ къ женскому полу; если же пляшетъ одинъ мужчина, то его пляска отличается дикою конвульсивностью всѣхъ мускуловъ пляшущаго и не всегда скромными приемами.

Перваго рода пляска производится въ слѣдующемъ порядкѣ: молодая дѣвушка, или женщина, желающая танцевать въ праздничномъ нарядѣ, выходитъ на средину кибитки, и, подъ звуки національной музыки, начинаетъ дѣлать полуобороты на одномъ мѣстѣ, притопывая ногами въ тактъ музыки. Подъ тактъ игрока, руки ея конвульсивно то опускаются, то поднимаются выше головы, производя щелчки пальцами.—Если поднята правая рука, то лѣвая должна быть опущена и на оборотъ, когда поднимается лѣвая рука, правая опускается. Появленіе на аренѣ степной красавицы, не заставитъ долго ждать мужчины. Изъ среды зрителей тотъ-часъ выступаетъ молодой человѣкъ и начинаетъ подъ тактъ музыки описывать круги вокругъ кочевницы, съ нѣкоторыми остановками и кривляніями рукъ. Увидѣвши мужчину, женщина, не сходя съ своего мѣста, начинаетъ выдѣлывать руками различныя пантомимы.—То какъ-бы призываетъ кого-то,—то будто-бы отталкиваетъ кого-то;—то прикладываетъ руки къ своей груди,—то будто-бы обнимаетъ кого-то, производя всѣ жесты и движенія непремѣнно подъ тактъ музыки. Въ свою очередь и молодой человѣкъ, описывающій круги около танцующей кочевницы, не остается въ долгу. Онъ, тоже пантомимами, то какъ-бы умоляетъ красавицу, дѣлая по очереди преклоненія колъѣнъ—то праваго, то лѣваго; то простираетъ руки, какъ-бы желая обнять ее и тому подобное. Это непрерывное движеніе рукъ, ногъ и всѣхъ мускуловъ скоро утомляетъ пляшущихъ и они передаютъ свое право другимъ. Для этого они слегка ударяютъ рукою по плечу кого-либо изъ зрителей, тихо произнеся: *бийлэ* „илиши“. Лицо, намѣченное танцорами, не выравъ отказываться отъ приглашенія, хотя бы вовсе не умѣло танцевать по калмыцки. Оно непремѣнно должно встать въ ту-же позу, какую занимали прежніе танцоры, и, сдѣлавъ нѣсколько оборотовъ подъ тактъ музыки, тѣмъ-же порядкомъ, передать право на танцы другимъ. Эффективное исполненіе калмыцкихъ танцевъ производить на зрителей чарующее впечатлѣніе. Они въ избыткѣ удовольствія неоднократно кричатъ: *харисъ, харисъ!* „браво, браво!“—Причемъ поощряя и музыканта въ болѣе веселой, отрывистой игрѣ—кричатъ: *дамбургъ-цоко!* (собств. „ударай въ балабайку“); или-же *хуръ-тата!*—(собств. „тщи скрипку“), если игра производится на скрипкѣ. Не знаніе приемовъ калмыцкой пляски, или не ловкое подражаніе прежней нарѣ, производятъ дружный взрывъ хохота въ зрителяхъ. Въ лѣтнюю пору этого рода пляски бывають непроизводительны, потому-что женщины скоро утомляются, не столько отъ пантомимы, или выдѣлываемыхъ,* сколько отъ духоты въ кибиткахъ, гдѣ происходитъ

плоска. — Почему опѣ очень скоро удаляются въ другія кибитки, оставляя однихъ мужчинъ веселиться.

Дѣйствительно, разгуливающая молодежь не скоро успокаивается. Она и безъ женщинъ долго тѣшится національными плясками, производя оныя съ большою свободою; даетъ полный просторъ изобрѣтательности каждому. Каждый танцоръ, стараясь произвести эффектъ на зрителей, показываетъ ловкость степныхъ пріемовъ, употребляемыхъ кочевниками. — Музыкантъ сначала производитъ отрывистые звуки на балайкѣ, или скрипкѣ — довольно рѣдко; потомъ мало-по-малу учащаетъ ихъ. Молодой человекъ, выступившій на среднюю кибитку (для пляски всегда ставится особая кибитка, вовсе неимѣющая принадлежности для приготовления пищи), не только выдѣлываетъ копульсивныя движенія руками, которые составляютъ необходимую принадлежность парной пляски, но неподражаемо потрясаетъ — то обими плечами, то каждымъ отдѣльно; то другими частями своего тѣла. — Производя въ тактъ музыки разныя кривлянія, сначала онъ нѣсколько разъ пригибаетъ то правое, то лѣвое колѣно; потомъ перегибается черезъ спину такъ, что головой касается земли; затѣмъ вскакиваетъ какъ сумасшедшій! По мѣрѣ учащенія такта, приходя въ большее иступленіе, усиливаетъ судорожныя движенія до того, что потъ съ него катится градомъ, глаза наливаются кровію, губы покрываются пѣною, волосы на головѣ становятся дыбомъ! Только совершенное изнеможеніе полагаетъ конецъ этому степному удовольствію, которое вѣрнѣе было-бы назвать мученіемъ. Искуснѣйшимъ плясуномъ почитается тотъ, кто въ своихъ тѣлодвиженіяхъ умѣетъ хорошо подражать нѣкоторымъ дѣйствіямъ животныхъ. Эти подражанія иногда выходятъ изъ предѣловъ благопристойности.

Для полноты торжества на княжескихъ пирахъ всегда устроили единоборство. Оно доставляетъ особенное удовольствіе не только лицамъ участвующимъ въ ширенствѣ, но и постороннимъ, которые во множествѣ собираются на это зрѣлище. Для состязаній въ силѣ каждый вліятельный заисангъ или богатый калмыкъ привозилъ съ собою одного, или двухъ борцовъ, одаренныхъ особенною физическою силою. А ихъ каждый удаетъ имѣть по нѣскольку человекъ, извѣстныхъ въ степяхъ подъ именемъ *Батыръ* (не отъ сюда ли слово „богатырь“, употребляемое въ русскихъ сказкахъ?). Силачи составляютъ гордость кочевниковъ извѣстнаго *улуса, аймана* и *рода*. — Во время пира каждый гость превозноситъ силу привезеннаго имъ борца, и поставилъ его выше другихъ. Для разрѣшенія спора по сему предмету, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ кибитокъ, назначается единоборство. Борьба всегда происходитъ шодъ открытымъ небомъ. — Лица, уполномоченныя обществомъ собравшихся гостей, избираютъ болѣе удобное мѣсто, на которое безъ всякихъ печатныхъ объявленій, стекается множество народа. Собравшіеся зрители образуютъ большой правильный кругъ, имѣющій въ діаметрѣ сажень де-

сять, а иногда и болѣе. Они располагаются такъ: люди, составляющіе первые три или четыре ряда круга, обыкновенно садятся на землю, поджавши ноги какъ наши портные во время работъ; прочіе же зрители стоятъ позади сидѣвшихъ—для того, чтобы лучше видѣть все происходящее въ центрѣ круга. При единоборствѣ ни женщицамъ, ни дѣвкамъ быть не позволено, потому что лица, имѣющія участвовать въ борьбѣ, всегда бываютъ полунагія.

Предъ началомъ борьбы, субъекты имѣющіе состязаться въ борьбѣ, находятся въ двухъ разныхъ кибиткахъ. Калмыки ихъ окружающіе воодушевляютъ cadaго изъ нихъ, увѣряя, что противникъ его не обладаетъ такою физическою силою—какъ онъ! Выслушавъ такія внушенія и разныя наставленія опытныхъ людей, молодой калмыкъ снимаетъ съ себя одежду, сапоги, шапку и даже сорочку; остается въ однихъ шараварахъ. Штанины всегда засучиваютъ выше колѣнъ какъ можно туже, въ чемъ усердно помогаютъ ему постороннія лица. Сверхъ ошкура опоясываютъ его новымъ кушакомъ, какъ вещь необходимую при стениномъ единоборствѣ. Когда почетные гости явятся на мѣсто турнира, — приготовленныхъ къ борьбѣ лицъ накрываютъ халатомъ съ головою, и въ сопровожденіи двухъ калмыковъ, извѣстныхъ въ былое время упражненіями въ борьбѣ, выводятъ изъ двухъ противоположныхъ кибитокъ. Какъ только введутъ ихъ въ средину круга и поставятъ одного возлѣ другаго, немедленно сдергиваютъ съ нихъ халаты и взору собравшихся зрителей представляется два полунагіе калмыка! Борцы, пожавши одинъ другому руки, расходятся отступивши отъ центра круга шаговъ на пять или на шесть. Затѣмъ наклонившись въ поясъ, начинаютъ ходить въ одну сторону, описывая круги, какъ бы стараясь догнать одинъ другаго! При чемъ строго соблюдается діаметрально противоположная сторона. — Долго разгуливая такимъ образомъ среди круга, часто хватаютъ песокъ, и потирая онымъ ладони рукъ своихъ, бросаютъ его на воздухъ! — Эта картина напоминаетъ поединковъ раздраженныхъ быковъ, которые предъ началомъ боя передними ногами роютъ землю, вскидывая оную довольно высоко! — Между тѣмъ каждый изъ борцовъ не сводитъ глазъ съ своего противника, стараясь уловить удобную минуточку, чтобы съ большею ловкостію приняться за своего противника. Послѣ многихъ взаимныхъ приступовъ и уклоненій, — похожихъ на бой равнотильныхъ ибтукховъ, которые, показывая видъ, что будто-бы хотятъ броситься одинъ на другаго, вдругъ останавливаются, — борцы, какъ ожесточенные враги, мгновенно бросаются одинъ на другаго; крѣпко схватываютъ одинъ другаго за поясъ—правою рукою черезъ спину, а лѣвою—спереди около живота, а иногда вмѣсто пояса, за штанину, засученную выше колѣнъ. — Ноги держатъ вдали одинъ отъ другаго, представляя форму обруча, вѣскольکو прыгнутаго къ землѣ. Эта поза лишаетъ возможности cadaго изъ нихъ притянуть къ себѣ противника, и, сильно сдавивши въ объятіяхъ, повалить его на землю. Послѣ схватки, начинается борьба, которая

напоминаетъ сцену Ермака Тимофеевича съ Магметъ — Кулломи! — Соперники нещадятъ себя; дѣлаютъ всевозможныя усилія чтобы вытти побѣдителемъ. На полунагихъ тѣлахъ борцовъ ясно можно видѣть чрезвычайное напряженіе мускуловъ, которое могло-бы доставить богатые образцы для живописи, или скульптуры. Въ борьбѣ кочевниковъ главную роль играетъ сила, а не ловкость борцовъ, причѣмъ соблюдаются нѣкоторыя правила, на сей предметъ существующія; — нарушеніе которыхъ лишаетъ побѣдителя почетнаго имени „степеннаго силача!“ Вслѣдствіе чего борьба иногда возобновляется. Часто борецъ, въ первый разъ побѣдившій своего противника, во второй схваткѣ остается побѣжденнымъ. Сломить противника, подставивъ ему ногу, не позволено; а должно уронить его силою, или же перебросить черезъ себя! — Послѣдній приемъ совершается слѣдующимъ образомъ: сильный борецъ, подтянувъ къ себѣ противника на близкое разстояніе, вдругъ падаетъ на землю, и, лежа на спишѣ, перекидываетъ соперника чрезъ свою голову, поставивъ его вверхъ ногами. Послѣдній способъ рѣшенія борьбы не всегда проходитъ благополучно. Часто — поставленный вверхъ ногами противникъ, сильно ударившись головою объ землю, отъ сотрясенія мозговъ, теряетъ сознаніе! Почему борецъ, занятый намѣреніемъ противника этимъ способомъ рѣшить участь единоборства, старается какъ можно крѣпче держаться за поясъ своего оппонента, упирается руками, лишаа ихъ всякой гибкости, тѣломъ-же дѣлаетъ противувѣсъ его усилямъ!.. Почему, вмѣсто того, чтобы быть перекинутымъ, они оба падаютъ одинъ на другаго. Затѣмъ начинается продолжительная возня на землѣ. — Каждый борецъ старается смять подъ себя противника, и достигшій этой цѣли, по приговору избранныхъ на то лицъ, считается побѣдителемъ. Случается, что борьба долго остается не рѣшенною. Если борцы равносильны, то они очень долго вьются на землѣ, и попеременно одинъ другаго сминаютъ подъ себя. Въ это время половина зрителей, заинтересованная исходомъ борьбы, вида борца *одного съ ними улуса* или *рода* смявшимъ противника, издають радостныя хвалебныя крики, какъ-бы благодаря побѣдителя, прославившаго ихъ *улусъ* и *родъ!* — Тоже бываетъ и со стороны другой половины зрителей, если смятый поправится и сомнетъ подъ себя своего оппонента. Послѣ продолжительной и нерѣшительной возни, лядьки, выведеніе двухъ молодыхъ людей на арену единоборства, вида ихъ усталость и изнеможеніе разводять борцовъ въ разныя стороны, накрывъ каждого изъ нихъ халатомъ, который они держатъ въ рукахъ въ продолженіи борьбы. Въ послѣднемъ случаѣ раздаются дружныя аплодисмены. Всѣ зрители хлопаютъ, въ ладоши, кричатъ имъ: „*ай залуусъ, ай залуусъ!*“ — „ай молодцы, ай молодцы!“

Обыкновенная награда побѣдителя послѣ борьбы, состоитъ изъ новаго ситцеваго платка, шапки или какой-нибудь не очень цѣнной вещицы; но суть дѣла не въ цѣнности подарка, а въ томъ, что слава о его подвигѣ быстро пронесетъ-

ся по всѣмъ *улусамъ, аймакамъ* и *родамъ* кочевниковъ. Надобно замѣтить, что и побѣжденный, если онъ бываесть, тоже не остается безъ награды. — И его наравнѣ съ побѣдителемъ дарятъ платкомъ, или чѣмъ нибудь другимъ. Мнѣ случилось быть свидѣтелемъ преоригинальной награды побѣдителя. Одинъ богатый скотоводъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдившій за единоборствомъ молодыхъ калмыковъ, по окончаніи онаго, вошелъ въ такой экстазъ, что снялъ съ себя новый шелковый халатъ и подарилъ его побѣдителя, надѣвши на него собственноручно! Подобныя выходки въ степяхъ перѣдкость. — Зайсанга, а иногда и владѣльцы дарятъ борцамъ по осѣдлапной лошади для верховой ѣзды. Первому за то, что онъ, какъ побѣдитель, поддержалъ славу *улуса, аймака* и *рода*; а второму — побѣжденному — за то, что доставилъ особенное удовольствіе гостямъ и всей собравшейся публикѣ!

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГА:

С Л О В А И Р Ъ Ч І И

Е В Г Е Н І Я,

ЕПИСКОПА МИНСКАГО И ТУРОВСКАГО

(НЫНѢ АСТРАХАНСКАГО И ЕНКОТАЕВСКАГО).

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Ярославль, Черниговъ, Вильна.

Складъ открытъ при редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, откуда книга сія и можетъ быть выписываема по цѣнѣ 1 р. 50 к. за экземпляръ съ пересылкою. Выписывающимъ не меньше 10 экземпляровъ дѣлается уступка 20%. Книгопродавцы могутъ входить въ особыя соглашенія. Требования слѣдуетъ адресовать въ г. Минскъ, редактору Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, протоіерю Е. Пастернацкому.

Съ такими-же требованіями можно обращаться и въ редакцію Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныя: 1) Опрежденіе Св. Синода—о принятіи православнаго мисіонерскаго Общества подъ Августѣйшее покровительство Государини Цесаревны. 2) Равныя извѣстія: утвржденіе въ должностяхъ, опредѣленіе и праздненья вѣста. Отъ Астрах. Ком. Правосл. Мис. Общества. Отъ Ком. по епарх. дому призрѣнн. **Отдѣлъ неоффиціальныя:** 1) Празднованіе 60-ти-лѣтняго юбилея главнаго священника кавказской арміи С. І. Гумилевскаго. 2) Нѣсколько словъ изъ воспоминаній о С. І. Гумилевскомъ. 3) Выдержка изъ путевыхъ записокъ по казачьимъ степнямъ Астраханской губерніи (продолженіе). 4) Объявленіе.

Редакторъ Я. Лебединскій.